Постоянный поток людей представлялся ей, и Молли не терпелось убежать от новых знакомств. К счастью, у нее был удобный предлог.

"Извините, я на минутку. Мне нужно проведать свою дочь".

Эти двое должны были закончить то, чем они занимались. Молли была бы разочарована в своей дочери, если бы не смогла заставить Гарри закончить после почти тридцати минут, проведенных наедине.

Под пристальными взглядами слишком многих мужчин Молли покинула вечеринку и закрыла за собой дверь. Она разглаживала свое шелковое платье из акромантула и думала, зачем она вообще согласилась его надеть. Джинни настаивала, что Молли должна выглядеть как матриарх Уизли, но это темно-синее платье было чересчур.

За последние несколько десятилетий Молли привыкла быть в первую очередь матерью, а во вторую - женщиной, поэтому она привыкла носить крайне консервативную одежду. Иногда Молли даже забывала, что под материнской аурой, которую она приняла, скрывается женщина, созданная для воспитания сильными волшебниками и обладающая соответствующим телом. В конце концов, женщины Преветтов были известны этой чертой.

Темно-синее шелковое платье не оставляло на теле Молли никаких секретов. Ее большие, натуральные груди практически выпирали из низкого декольте. Сужающийся к талии пояс не скрывал несправедливо маленькую талию Молли, которая раздувалась до широких бедер и задницы, которая могла бы хлопнуть, если бы она не следила за своей походкой. Это заставило ее снова почувствовать себя молодой женщиной, когда на нее бросали взгляды, но Артур, казалось, ничего не замечал, к ее разочарованию.

Они были старше, но они не были маглами, чтобы потерять сексуальное влечение. Похоже, Артура это просто больше не интересовало, что было очень жаль. Что ж, у Молли в ящике все еще было надежное средство, которое могло справиться с этой задачей.

"Пожалуйста, Гарри! Прости меня!"

Молли замерла, услышав голос своей дочери, разнесшийся по дому.

"Разве я сказала, что ты можешь говорить, шлюха?"

Молли моргнула, когда услышала безошибочный звук бьющейся задницы. Шлепки рук, опускающихся на упругую попку, заглушались плаксивыми стонами Джинни. Молли поняла, что, возможно, ей стоит уйти, пока ее не поймали.

"Ты уже достаточно долго бродишь вокруг, играя в квиддич. Пришло время показать тебе, чего я жду от тебя как от жены".

Джинни вскрикнула, как предположила Молли, от удовольствия, прежде чем ритмичные хлопки тел друг о друга эхом разнеслись по дому. Выглянув из-за угла, старшая рыжая девушка увидела, как Джинни беспомощно держится в воздухе, а Гарри быстро вгоняет свой толстый член в вытекающую киску ее дочери, при этом его тяжелые яйца подпрыгивают на упругих щеках Джинни.

"ГАРРИ! ТЫ РАЗРЫВАЕШЬ МЕНЯ НА ЧАСТИ!"

взмолилась Молли. Она считала, что Гарри делает только то, что мужчина должен делать со своей женщиной. Она всегда считала, что Джинни нужно приручить, и была рада узнать, что Гарри легко справился с этой задачей.

"Хорошо!" гаркнул Гарри в слюнявое лицо Джинни, - "Может, мне стоит забеременеть, чтобы ты почаще оставалась дома".

Молли достаточно хорошо знала свою дочь, чтобы понять, что ей понравилась эта мысль. В этом был смысл. Самой большой радостью для Молли было, когда в нее трахали ребенка, так что ее драгоценная дочь не должна отличаться от нее.

"Б-но", - заикалась Джинни, пока ее использовали как дырку для Гарри, в которую он вгонял свой член, - "Моя карьера! ХНХХ."

Гарри и глазом не моргнул, когда рыжая красотка обрызгала все его ноги и пол, позаботившись о том, чтобы полностью выбить из нее все мысли.

"К черту все это", - прорычал Гарри, - "Ты видел свою мать? Вот как должна выглядеть настоящая женщина".

Молли испустила небольшой вздох, недоумевая, зачем ее втянули в этот разврат.

"Я собираюсь трахать ребенка за ребенком в твое чрево. Пусть твои сиськи вырастут большими, чтобы ты могла кормить наших детей, а твоя задница станет толстой, чтобы я могла долбиться в нее весь день".

Язык Джинни высунулся изо рта, все ее тело содрогнулось от оргазма, который обрушился на нее вместе с образом ее будущего.

"Просто."

СЛАМ. Джинни вскрикнула, когда в ее лоно ворвался член Гарри.

"Как."

СМАК. Джинни выгнула спину, когда ее шлепнули по заднице. Гарри наклонился и слегка прикусил зовущий его розовый сосок, прежде чем выпустить его изо рта.

"Твоя МАМА!"

Молли смотрела широко раскрытыми глазами, как ее дочь полностью обмазалась кремом на члене Гарри. На полу в кухне были лужи от количества женской спермы, которую Джинни выдавила из своей киски. Гарри выглядел так, словно он владел ее дочерью, на его лице была высокомерная ухмылка, когда он смотрел на Джинни, теряющую рассудок на его члене.

Молли неосознанно покрутила сосок через платье, представляя, как член Гарри разрывает ее киску, угрожая размножить ее.

"Гарри, - задыхалась Джинни, - ты такой жеребец, проклятый Мерлином".

Гарри приподнял Джинни за задницу и опустил ее обратно на свой толстый член.

"ТРАХНИ МЕНЯ!"

Молли медленно отступила от сексуально озабоченной пары.

"О, я планирую, милая. Я еще не выполнил свое обещание размножить тебя. Я собираюсь сделать своей целью отправить тебя обратно на улицу с моей спермой, стекающей по твоим ногам".

Крики Джинни начались снова, как раз когда Молли выскользнула из норы. У ее дочери была более захватывающая сексуальная жизнь, чем у нее самой. Молли почувствовала, как из ее киски потекла вода при воспоминании о том, как огромный член Гарри овладевает Джинни. Сегодня ее инструмент будет использоваться довольно часто.

Другое дело, что Гарри использовал Молли как пример идеальной женщины. Она не была настолько тщеславна, чтобы считать это буквальным, но не могла не быть польщена. Жаль, что Гарри был Джинни. Молли могла бы дать ему попробовать, что она может предложить, если бы он не был ею. Конечно, это зависело бы от того, был бы Артур не против... и Молли знала, что он был бы не против. Нельзя быть женатым на ком-то десятилетиями, не узнав его самых сокровенных секретов и перегибов.

Это спорный вопрос, так как ничего бы не случилось.

"Молли? Ты нашла Гарри? Я искала его последний час".

Молли повернулась, чтобы увидеть Гермиону с обеспокоенным хмурым лицом, и улыбнулась:

"Он внутри с Джинни, дорогая. У них перерыв, чтобы... побыть наедине".

Гермиона покраснела, так как сразу поняла, о чем говорит Молли. Она закатила глаза: "Они всегда были такими".

Молли издала нехарактерное для девчонок хихиканье. Она сомневалась, что Гермиона знает, какими они были на самом деле. Кстати говоря, Молли очень гордилась тем, что Рон смог поймать такую, как Гермиона. Ее часто недоучившийся сын действительно превзошел все свои возможности, чтобы заполучить потрясающую брюнетку. И опять же, в конце войны Рон показал, что храбрость и верность у него на высоте. Возможно, в этом не было ничего удивительного.

"Давай оставим их. Я бы не хотел слышать, как моя дочь кричит во всю мощь своих легких... снова".

Это была ложь. Молли считала прекрасным, что Гарри и Джинни могут разделять такую развращенность. По ее мнению, это и есть настоящая любовь.

Румянец Гермионы стал еще ярче: "Ты вошла к ним?".

Молли хмыкнула: "Когда Гарри грязно разговаривал. Это был настоящий шок. Но они уже взрослые, так что я уверена, что это нормально".

Гермиона не знала, что сказать по поводу этого рассказа, но, к счастью, Молли повела ее к столу с закусками, рассказывая о том, когда они с Роном планируют пожениться.

http://erolate.com/book/3269/78269